

— В итоге я так и не полетал на твоём самолёте, — Е Сянь, обняв подушку, пристроился рядом с Тан Чжи и ел поданные ему ягоды янмэй. Он поморщился от кислого вкуса:

— Какая кислятина!

— Подожди, я одолжу самолёт у старшего брата и покатаю тебя в небесах, — Тан Чжи откусил кусочек янмэй, попробовал и протянул Е Сяню.

Тот без колебаний принял угощение, но в голосе сквозила играющая брезгливость:

— Фу, твои слюни. — Хотя на вкус ягода была сладкой.

— Бывало и поинтимнее, а ты про слюни, — Тан Чжи снова откусил, убедился, что сладкая, и снова протянул.

Щёки Е Сяня слегка порозовели, но Тан Чжи, не оборачиваясь, не видел этого. Однако тепло, передававшееся через одежду, заставило уголки его губ дрогнуть в улыбке.

— Завтра вечером устроим ужин, позовём Цзэн Кэ и остальных. Дома или в ресторане? — Тан Чжи протянул руку за ягодами шелковицы. Е Сянь не любил их — они пачкали пальцы и красили зубы в тёмно-фиолетовый цвет. Но они полезны для зрения, а Е Сяню, как врачу, хорошее зрение было необходимо.

— Дома. Завтра не слишком ли рано? Мы же целый день будем в дороге до города А, а вечером сразу ужин — это утомительно. Надо хотя бы отдохнуть, — Е Сянь закрыл глаза, приняв ягоду, которую дал Тан Чжи, и, откусив, удивился:

— Шелковица?

— Угу. Не бойся, не запачкаешься, — Тан Чжи отставил тарелку с ягодами, приподнял голову Е Сяня и поцеловал его. Сначала коснулся губ, затем углубил поцелуй, тщательно и жадно исследуя каждый уголок. Когда они разъединились, оба дышали неровно. Е Сянь открыл глаза, смотря на Тан Чжи влажным, сияющим взглядом.

— Теперь всё в порядке, — хриплый голос выдавал, насколько сильным было его желание в этот момент.

Е Сянь обвил руками шею Тан Чжи, собираясь что-то сказать, но его прервал чистый детский голосок.

— Дядя, а вы целуетесь? Я тоже хочу! — сказал Тан Ецзы, подойдя ближе и наивно сложив губки бантиком. Он даже прикрыл глазки, но на личике читалась хитрая ухмылочка — явно делал это нарочно.

Тан Чжи прищурился, глядя на племянника. Маленький проказник, вечно всё портит в самый неподходящий момент.

Е Сянь убрал руку, взял Тан Ецзы на колени и чмокнул его в губки:

— Ну, доволен?

Тан Ецзы открыл глаза и сделал вид, что недоволен:

— Дядя, у тебя на губах слюни дяди Тан Чжи!

Детская непосредственность заставила Е Сяня покраснеть.

— Что, твой дядя тебе не нравится? — Тан Чжи забрал Тан Ецзы из объятий Е Сяня, не желая, чтобы тот там засиживался.

— Нет-нет! Дядя и ты — самые лучшие! — Тан Ецзы энергично замотал головой, а затем так же энергично закивал, отчего Е Сянь и Тан Чжи не могли сдержать улыбок.

Однако Е Сяню не давал покоя один вопрос:

— Ецзы, тебе не кажется, что дяде и мне целоваться... неправильно?

— А что тут неправильного? — Тан Ецзы с искренним недоумением посмотрел на Е Сяня. — Вы же влюблены, разве нет?

Е Сянь запнулся:

— Но... два мужчины...

— А что в этом такого? — Тан Ецзы удивлённо моргнул большими глазами. — Любовь же не имеет пола!

Тан Чжи погладил племянника по голове:

— Кто тебе такое сказал?

— В книжках. У мамы на полке много разных книжек.

— Умница, Ецзы, — на этот раз Е Сянь поцеловал его в щёчку. Нежная кожа приятно щекотала губы, и он не удержался, поцеловал ещё раз, переполненный нежностью. Всё это Тан Чжи наблюдал, не отрываясь. — Читать — это хорошо. Если что-то непонятно, спрашивай у папы с мамой, ладно? А если мы рядом — у нас, — наказал Е Сянь.

Тан Ецзы послушно кивнул.

— Что это вы с моим сыном делаете? — раздался голос Е Юй, и через мгновение изящная фигура матери возникла перед ними.

— Мама! — Тан Ецзы широко раскинул ручонки, и Е Юй, наклонившись, подхватила его, чмокнув в макушку:

— Малыш, они тебя не обижали?

— Нет, — Тан Ецзы покачал головой.

— Когда вернётесь в город А, у вас будет задание, — Е Юй устроилась на диване с сыном на руках и устремила взгляд на прильнувшую друг к другу парочку. «Фу, какие нежные», — подумала она, с тоской вспомнив своего мужа, который был в командировке.

— Какое задание? Сестра, что ты опять придумала? — Е Сянь насторожился, прекрасно зная характер старшей сестры.

Е Юй закатила глаза и фыркнула:

— Вы двое раз за разом попадаете в переделки, и ни один из вас не может как следует защитить другого. Ума не приложу, как вы тогда всю школу «прошли»? Они что, совсем тряпки были? — На её лице читалось искреннее недоумение.

— Дорогая сестрица, те, кто нас ловят, — профессионалы, а мы — самоучки. Как наши корявые навыки могут сравниться с их специальной подготовкой? Да и живут они этим — если будут слабыми, не выживут. Не ставь нас с Тан Чжи в один ряд с ними! — Е Сянь развёл руками.

— То есть вы с ними вообще в разных весовых категориях, я правильно понимаю? — сказала Е Юй с невозмутимо-серьёзным видом, но Е Сяню почудилось, что она их просто высмеивает.

Видя, как Е Сянь скривился, Е Юй почувствовала глубокое удовлетворение. Пусть знают — нечего перед ней нежничать!

— Я попросила твоего мужа и брата найти в городе А их друга, он тренер по рукопашному бою. Как только вернёшься, сразу к нему на учёбу. Надо срочно подтянуть самооборону, — Е Юй смотрела на них с выражением лёгкого презрения.

— Боже, да ладно! Скоро зима, я не хочу мёрзнуть и потеть! — Е Сянь категорически запротестовал.

Е Юй достала телефон, открыла прогноз погоды и сунула ему под нос:

— Сейчас тридцать два градуса, лето. В каком ты измерении живёшь?

Е Сянь даже не взглянул:

— Значит, слишком жарко. Потеть в такую духоту — нет уж, отказываюсь!

Е Юй снова закатила глаза:

— Тут не обсуждается. Сяочжи, смотри за ним в оба. Вам обоим надо научиться постоять за себя. Мы из-за вас уже столько раз перепугались, что до старости не доживём — сердце не выдержит.

На лице Тан Чжи появилось искреннее раскаяние:

— Прости, сестра. Мы причиняем вам беспокойство.

— Мама не это имела в виду, — вдруг вступил Тан Ецзы. — Она просто хочет, чтобы вы могли защитить себя и не пострадали.

Е Юй осыпала сына градом поцелуев:

— Ай, какой у меня умница!

Тан Ецзы пухлой ладошкой отстранил мамино лицо:

— Мама, если ты будешь меня так целовать, папа будет ревновать. — Его круглое личико было исполнено неподдельной серьёзности.

Все трое не выдержали и рассмеялись.

...

— Музыку включить? — спросил Е Сянь.

Они ехали в город А, за рулём был Тан Чжи.

— Не надо. Давай лучше поговорим, — Тан Чжи покачал головой, внимательно следя за потоком машин.

— Ладно, — Е Сянь задумался. Это была их вторая совместная поездка в город А. В прошлый раз всё закончилось ссорой, после которой Тан Чжи запил и угодил в больницу с желудочным кровотечением. А потом посыпались события, одно за другим, едва успевали отбиваться.

— У тебя скоро день рождения, — вдруг вспомнил Е Сянь.

Тан Чжи на секунду задумался:

— Кажется, да. Я давно не отмечал.

— Так давай устроим большой праздник! — Е Сянь сказал это очень серьёзно. Он хотел как следует отметить тридцатилетие Тан Чжи — это ведь рубеж, «тридцать лет и встал на ноги».

— Да что там день рождения, не восьмидесятилетие же. Вот тогда и постарайся, — отмахнулся Тан Чжи.

— Ты что, забыл? Тебе тридцать исполняется. Тридцать лет — возраст, когда мужчина должен встать на ноги. С этого момента ты будешь трудиться для нашей семьи.

— Вот это мне нравится.

— А что я говорил такого, что тебе не нравилось?

— Что не любишь меня.

Е Сянь запнулся на секунду:

— Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя.

— Я знаю.

— Угу.

Тан Чжи, знаешь, после всего пережитого я только лучше понял своё сердце. В этой жизни я больше никогда не отпущу твою руку. Никогда больше не заставлю тебя страдать из-за меня, не позволю тебе напиваться. Обещаю.

Дома они ничего не делали: сначала помылись, затем рухнули на кровать и проспали до восьми вечера. Проснулись оба голодными.

Сонные, они уставились друг на друга.

— Готовить будем?

— Не хочу.

— Может, сходим куда?

— Давай.

— На шашлыки?

— ...Ладно.

Так, в простых футболках и шортах, они и вышли в этот летний вечер. Направились в оживлённый район, где один за другим стояли палатки с шашлыками. Выбрав первую попавшуюся, уселись за столик. К ним тут же подошла официантка с меню.

<http://bllate.org/book/16263/1463519>